

Pospíšil, Ivo

**В мире текстуальной преемственности памяти Миловое
Йовановича : над итоговой книгой югославской русистики**

Новая русистика. 2008, vol. 1, iss. 2, pp. 74-75

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116210>

Access Date: 07. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

В МИРЕ ТЕКСТУАЛЬНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПАМЯТИ МИЛОВОЕ ЙОВАНОВИЧА. НАД ИТОГОВОЙ КНИГОЙ ЮГОСЛАВСКОЙ РУСИСТИКИ

Миливоє Йованович: *Избранные труды по поэтике русской литературы.* Филологический факультет Белградского университета, Белград 2004. ISBN 86-80267-62-7

Недавно скончавшийся югославский (именно югославский – так его все время воспринимали его коллеги-русисты) русист **Миливоє Йованович** (1930–2007) был видным, всемирно признанным исследователем огромного объема текстов и контекстуальных связей. Известны его книги о И. Бабеле (1975), М. Булгакове (1975), интертекстуальное исследование *Достоевский и русская литература 20 века* (1985), *Михаил Булгаков: вторая книга* (1989), исследование о русской литературе 20 века (1990) и *Достоевский: от романа-тайны к роману-мифу* (1992). Его значение оценивает в некрологе белградский славист Петар Буњак.¹ Широта охвата и проницательная глубина мысли характеризуют и его последнюю итоговую книгу.

М. Йованович был прежде всего известным исследователем поэтики литературы, в последнее время, главным образом, мета- и интертекстуальности, текстовой связности, преемственности, тщательным источниковедом, исследователем текстуальных сетей и переключек, связей и переплетений.² В этом смысле продолжают его работу и его ученики.³ В последние годы он старался сформулировать свою собственную концепцию мифопоэтики, рефлексивную достижения мирового литературоведения в общем и московско-таргусской школы в частности. Если прочесть некоторые его исследования, появившиеся в последние двадцать лет, то можно прийти к выводу, что концепция русской (советской и эмигрантской) литературы XX века как особого рода палимпсеста по отношению к русской классике эпохи роман-

¹ Петар Буњак: Миливој Јовановић. Славистика Књига XII (2008), Београд 2008, с. 479–480.

² Мне выпала честь – хотя только раз – встретиться с этим видным знатоком русской литературы, жаль, скорее в полемическом духе, на братиславском конгрессе славистов в 1993 г.: наш спор касался термина *революционные демократы*; Йованович страстно защищал оксюмороническую природу словосочетания, я как раз наоборот.

³ См. Корнелия Ичин: Поэтика изгнания: Овидий и русская поэзия. Филологический факультет Белградского университета, Белград 2007.

Recenze

тизма и золотого века (реализма и романа), почти точна, т.е., что вместо идеи поэтологического моста между двумя столетиями русской литературы, более правильно представление о некоем подспудном течении, связывающем во едино классику, модернизм, авангард и постмодернизм. Это представление Йованович не раз высказывал эксплицитно, не раз в форме намеков и аллюзий.

В книгу вошло всего 29 исследований разных лет, примерно с 80-х годов XX века по начало XXI века; почти все они касаются поэтики текста и текстуальной преемственности, поисков первоисточников или же прототекстов, т.е. они входят в сферу, которую мы не раз в связи с концепцией межлитературности Д. Дюришина называли „интерпоэтичностью“ (interpoeticita). В центре его внимания несомненно стоит Ф. М. Достоевский: в первом случае его *Бесы*, по Йовановичу, стали одним из источников булгаковского романа *Мастер и Маргарита*, в другой раз он стал частью диалога *Записок из подполья* и розановского *Уединенного*, в третьем случае те же *Записки* сопоставляются с ювенилией Г. Флобера (она, однако, появилась только после смерти автора) *Ноябрь*, в конце концов, исследуется интертекстуальная связь пьес М. Горького *На дне* и *Братьев Карамазовых*. Не все это первооткрытия, о некоторых взаимоотношениях раньше писали или на них намекали, но большинство йовановичовских идей оригинально, креативно. Это касается, в первую очередь, расследования темы Булгаков и Льюис Кэрролл, т.е. модели булгаковского шедевра как своего рода особой сказки, что связано с прочтением Булгаковым известной книги о морфологии сказки В. Я. Проппа. Не спекулируется, однако, о сомнительном авторстве Л. Кэрролла. В общем, мне нравится трезвое видение *Мастера и Маргариты* как интертекстуальной фантазии и сказки, т.е. особого переплетения прототекстов, которые нормально читались и были известны; это, однако, не исключает и спекуляций на тему более глубинных источников романа, гностицизма, вегетативной символики, инициации, но нельзя в тумане сложных расчетов забывать и о более поверхностных вдохновениях. Это один из итогов книги М. Йовановича.

Иво Поспишил